

50
6

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОЖИДАТЕЛЬНО

ИЗДАНИЕ

Выходить еже-
недельно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

сентяб. 18

1882 г.

№

38

сп. 1172-XL

СОДЕРЖАНИЕ: Списокъ лицъ, коимъ объявлена Высочайшая бла-
годарность.—Распоряженія епархіальнаго начальства.

Списокъ лицъ, коимъ объявлена въ 1882 го-
ду Высочайшая благодарность Ея Импера-
торскаго Величества Государыни Импера-
трицы за содѣйствіе, оказанное при церков-
номъ кружечномъ сборѣ въ пользу общества
Краснаго Креста.

Исидору, митрополиту новгородскому, с.-петербургскому
и финляндскому; *Платону*—митрополиту кievскому и галич-
скому. Архіепископамъ: *Иоанну*—полтавскому и переяслав-
скому; *Веніамину*—иркутскому и нерчинскому; *Саввъ*—твер-
скому и кашинскому. Епископамъ: *Иоанну*—ярославскому и
ростовскому; *Макарію*—нижегородскому и арзамасскому; *Вас-
сіану*—пермскому и верхотурскому; *Евгенію*—астраханскому
и енотаевскому; *Серафиму*—самарскому и ставропольскому;

Ювеналию—орловскому и сѣвскому; *Василію*—тобольскому и сибирскому; *Феоносту*—владимірскому и суздальскому и протопресвитеру *Василію Бажанову*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ключарь иркутскаго кафедральнаго собора, священникъ Петръ Шастинъ, Его Высокопреосвященствомъ, 20 августа, назначень присутствующимъ въ иркутской духовной консисторіи.

И. д. псаломщика ангинской Ильинской церкви Иванъ Корнаковъ, согласно прошенію его, по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 августа, переименъ на ту же должность къ бирюльской Покровской церкви.

И. д. псаломщика мухоршибирской Николаевской церкви Симеонъ Янковъ Его Высокопреосвященствомъ, 18 іюля, рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Въ 29 число іюля с. г. освященъ новостроенный храмъ въ селеніи Быркинскомъ во имя святителя и чудотворца Николая мирликійскаго.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Е Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

сентября 18 № 38. 1882 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Лѣтопись усть-кяхтинской Тихвинской церкви.—
Исправка.

Лѣтопись Усть-кяхтинской Тихвинской церкви.

(Окончаніе.)

Краткія свѣдѣнія о священнослужителяхъ.

Священники:

1) *Илья Ивановъ Хаминовъ*, уроженецъ устюжскій (по преданію), кяхтинскій мѣщанинъ. Приговоромъ прихожанъ, проживавшихъ и имѣвшихъ дѣла въ Усть-Кяхтѣ, испрошенъ во священника изъ трапезниковъ кяхтинской Воскресенской церкви, какъ умѣющій пѣть и читать, знающій церковный уставъ и жизни непорочной, сорока девяти лѣтъ. Такъ какъ доселѣ Илья Хаминовъ находился въ податномъ состояніи, то кяхтинскіе—„голова, гражданство и мѣщане письменно объявили, что они помянутаго Хаминова для такого великаго дѣла; ежели достойнымъ быть можетъ, увольняютъ съ тѣмъ, что до предбудущей ревизій платежъ подушныхъ денегъ за него Хаминова раскладкой на себя приѣмлютъ, и въ службахъ-де гражданскихъ никакого недостатка отъ того слѣдованія въ людехъ не будетъ; и потому увольненію, и поданному отъ прихожанъ выбору августа 9 числа и оной Хаминовъ, въ присутствіи оной кяхтинской земской избы старость и при

собрании гражданства желание свое подтвердилъ, а притомъ же объявилъ, что онъ и жену имѣеть, взятую за себя у кяхтинскаго мѣщанина Прокопья Попова дѣвицу Ирину, 26 лѣтъ, первымъ бракомъ, и женатъ въ Усть-Кяхтинской деревнѣ миноваго іюля 25 числа“ (ук. пр. дух. конс. 13 дек. 1776 д.). Рукоположенъ во священника 13 ноября 1776 года въ Иркутскѣ епископомъ Михайломъ I-мъ.

До сего времени здѣсь былъ устроенъ только молитвенный домъ, при чемъ утварь выдана была изъ каравана, а иконостасъ изъ походной церкви якутскаго полка, то и другое на время. Поэтому свящ. Хаминову въ ноябрѣ 1777 г. предписано объявить прихожанамъ, дабы утварь и иконостасъ заводили свои, а затѣмъ чтобы и церковь строили (т. е. сдѣлали пристройки къ молитвенному дому). Въ 1782 г., послѣ многихъ заботъ, хлопотъ, огорченій, выговоровъ со стороны благочиннаго заика Шергина за недѣятельность будто бы, — церковь была освящена.

Апрѣля 16 ч. 1790 г. епископъ Веніаминъ I-й далъ консисторіи предложеніе: „какъ судъ всегда изъ нѣкотораго числа частныхъ особъ сочиненъ бываетъ, да и по самой сущности присутственнаго мѣста сему въ одномъ лицѣ состоять не можно; того ради въ духовныхъ правленіяхъ по крайней мѣрѣ двумъ присутствующимъ должно. Консисторіи, избравъ изъ священниковъ трезвыхъ, честныхъ и добросовѣстныхъ, опредѣлить по одному въ каждое духовное правленіе и сіе чинить немедленно“. Вслѣдствіе чего ук. пр. дух. кон., отъ 9 авг. т. г., священникъ Илья Хаминовъ назначенъ членомъ троицкосавскаго духовнаго правленія.

Въ іюнѣ 1791 г., по назначенію духовнаго правленія, онъ бѣдиль въ Селегинскѣ для отдѣленія прихожанъ къ Покровской церкви отъ Спасской и Казанской, сообразуясь съ близостью и удобствомъ (предписаніе троицк. духовнаго правленія № 42-й).

Поступивъ во священники 49 лѣтъ, о. Илья въ 1805 г. по старости и болѣзненности сталъ просить объ увольненіи себя за штатъ и рукоположеніи на свое мѣсто сына своего Василія, служившаго тутъ же дьячкомъ съ 1794 г. Просьба его, разумѣется не безъ справокъ отъ прихожанъ о сынѣ, была уважена. По обычаю ли тогдашнему, или почему другому, о. Ильѣ было запрещено исполнять требы, литургисать, безъ особаго, на каждый разъ, разрѣшенія архипастырскаго, и велѣно выслать грамоту (ук. тр. д. пр. 5 мая 1805 г.). Во время своего служенія онъ занимался не безуспѣшно проповѣдію слова Божія между монголо-бурятами. Умеръ 82 лѣтъ въ 1809 году.

2) *Василій Ильинъ Хаминовъ*, на мѣсто состарѣвшагося отца, по просьбѣ послѣдняго, рукоположенъ во священника 18 марта 1805 г. епископомъ Веніаминомъ I-мъ. До сего же времени служилъ дьячкомъ при отцѣ съ 1794 г.

При поступленіи во священники и у о. Василія, какъ и у отца его, главная забота оказалась о постройкѣ церкви новой, каменной, и на другомъ мѣстѣ. Въ 1812 г. въ іюнь мѣсяцѣ, произведена закладка новаго храма, съ придѣломъ въ честь святителя и чудотворца Иннокентія.

О. Василій обучался не въ школѣ, а дома. Посему весьма вѣроятно, что для рукоположенія былъ вызванъ въ Иркутскъ въ началѣ 1805 года, для подготовленія какъ къ достойному прохожденію званія священника—учителя такъ и къ правильному отправленію Богослуженій. Рукоположенъ 18 марта. Слѣдовательно, хоть и въ званіи дьячка, присутствовалъ при торжествѣ открытія св. мощей святителя и чудотворца Иннокентія, бывшемъ 9 февраля 1805 г. Впечатленія торжества не прошли безслѣдно, и вотъ при предположеніи строить новую церковь о. Василій указываетъ устроить придѣлъ въ честь св. Иннокентія, бывшаго проповѣдни-

ка вѣры въ этихъ мѣстамъ. Замѣчательно, что престоль въ честь св. Иннокентія устроенъ въ Усть-Кяхтѣ чуть-ли не первымъ по всему Забайкалью.

Вслѣдствіе крайне скуднаго содержанія, получаемаго отъ прихожанъ, священникъ Василій Хаминовъ, занимался усиленно хозяйствомъ, особенно земледѣіемъ, а вслѣдствіе этого не всегда былъ исправенъ въ отправленіи своихъ священническихъ обязанностей. Такъ, въ 1827 г. духовное правленіе грозитъ оштрафовать его за медленность въ представленіи метрическихъ книгъ за 1826 годъ—уже въ маѣ мѣсяцѣ.

Въ 1828 г. протоіерей Прокосій Громовъ, ревизуя духовныя правленія, не оставлялъ безъ вниманія и церкви встрѣчающіяся на пути, а также и причты, особенно о которыхъ шла не добрая слава. Не оставлена безъ вниманія и здѣшняя церковь, и слѣдствіемъ посѣщенія ея о. Прокосіемъ въ путевомъ журналѣ его представленномъ преосвященному, явилась такая запись: „По словамъ прихожанъ, священникъ подверженъ корысти, что видно изъ того, что онъ подряжается возить купеческія клади. Повѣрить этому можно во-1-хъ потому, что на 3-ю седмицу поста не было заготовлено агнцевъ для преждеосвященныхъ литургій, во-2-хъ, на вопросъ о причинѣ этого священникъ ничего не могъ сказать, кромѣ того, что ему нужно было куда-то ѣхать“. Преосвященный приказалъ на извѣтъ потребовать объясненіе (ук. т. д. пр. 28 іюня 1828 г. № 207. Арх.). Объясненіе и дано въ такомъ смыслѣ: „Подрядовъ для возки не бралъ и не беру, а если и возилъ клади, и то не ежегодно, то не самъ, а работникъ Держу для хлѣбопашества и домашняго употребленія лошадей десять.—Агнца не запасъ потому, что въ предъидущую той недѣль субботу былъ отозванъ съ требой въ деревню, и не успѣлъ возвратиться вечеромъ, а пріѣхалъ наавтра, почему и литургія не было“. На объясненіе это

преосвященный положилъ такую резолюцію: корыстолюбію вѣрить, такъ какъ работникъ безъ воли хозяйской не можетъ ни лошадей держать, ни подряды брать. Такъ какъ въ объясненіи не сказано, въ какія именно селенія и для исполненія какихъ требъ ѣздилъ священникъ Хаминовъ и оставилъ воскресный день безъ службы, то и думается, что и эта поѣздка была сдѣлана не безъ корыстныхъ цѣлей. Потому наложить 100 поклоновъ, которые долженъ онъ, Хаминовъ, положить въ три службы, и впередъ быть исправнымъ, а также знать катихизисъ весь въ твердости, а не отчасти. (Изъ послѣдняго видно, что о. Прокопій и экзаменовалъ причты, не оставляя въ покоѣ и священниковъ). (Ук. тр. дух. пр. 26 августа 1829 г. № 354).

Зная о неподкупной честности, справедливости, осторожности о. Прокопія Громова, а также о его безпощадной строгости въ сужденіи о лицахъ, не стоящихъ на высотѣ своего званія, надобно думать, что въ объясненіи о. Василія, видно, что-то не такъ было написано. И о. Василій не сталъ спорить, но смиренно обѣщаль исполнить все, что приказано. (Арх. 1829 г.).

5 іюня 1830 г. померъ преосвященный Михаилъ II-й, разрѣшивъ, предъ смертію, священнослуженіе всѣмъ, запрещеннымъ имъ при жизни священнослужителямъ, и между ними священнику Вас. Хаминову (ук. д. пр. 15 іюля 1830 г. № 356. Арх.). За что онъ былъ запрещенъ, изъ дѣлъ не видно; но съ этого времени все чаще и чаще выступаютъ наружу такія черты въ характерѣ о. Василія, которыя невольно заставляютъ признать справедливость отзыва о немъ о. Прокопія Громова.

Въ сентябрѣ 1830 г. разливомъ рѣки Селенги унесло у причта скошенное уже сѣно и городьбу съ покосовъ. Убытку причинено на 1195 р. Оставшись безъ сѣна, о. Василій ух-

вагилса за какую-то залежь (запущенная пахатная земля), съ которой и увезъ накошеннаго бурятамъ сѣна 23 копны. Тотъ подалъ жалобу, назначено слѣдствіе, и дѣло вѣршено съ начала въ пользу о. Василя, такъ какъ о.мѣсто, находясь близъ его пашень, будто-бы имъ было расчищено и разработано. Такое рѣшеніе, разумѣется, не удовлетворило бурята, и онъ подалъ жалобу своему начальству. Въ апрѣлѣ 1831 г. духовное правленіе, въ слѣдствіе отношенія харадайскаго патамана, доказывавшаго, что земля съ которой о. Хамиповъ увезъ бурятское сѣно, вовсе не принадлежитъ священнику, а только временною частіею ея давалась ему для пахоты и по сѣва хлѣба бурятами по знакомству, — предписываетъ о. Василию уплатить истцамъ захваченное, если не найдется доказательствъ противнаго. О. Василій отвѣтилъ, что дозволенія на распапку ни отъ кого не бралъ, а въ слѣдствіе распоряженія начальства усиленно заниматься земледѣіемъ, земли эти распаханы еще его отцемъ и онъ ими пользуется съ перваго года своего служенія здѣсь, съ 1794 года. Затѣмъ жалуется, что буряты Бахалановъ чуть не перерѣзали его работниковъ, когда они саживали на воза сѣно. Однакожь самовольство, по которому онъ распахивалъ чужую землю хотя бы и съ хорошею цѣлію — исполнить волю начальства, не есть еще право. И потому сѣно приказано возвратить. Но этому прошло два года, и буряты въ дорогое и трудное время послѣ потопа все-таки остался безъ сѣна.

Въ 1830 г., по просьбѣ прихожанъ, назначенъ сюда второй священникъ такъ какъ одинъ о. Василій не могъ исполнять исправно своихъ обязанностей. Кромѣ усиленнаго занятія земледѣіемъ, онъ еще по временамъ усиленно нилъ горькую.

Въ 1837 г. церковь здѣшняя посѣщена была епископомъ Иннокентіемъ III-мъ, который по возвращеніи въ Иркутскъ

далъ консисторіи такое предложеніе: старостѣ Петру Смолеву за чистоту въ церквахъ объявить благодарность, священниковъ за неправильное веденіе метрическихъ книгъ и другихъ документовъ и прочіе безпорядки оштрафовать 50-ю руб. на вдовъ и сиротъ (ук. дух. пр. 6 ноября 1837 г. № 682).

Пострадалъ о. Кузнецовъ, 2-й священникъ, тогда какъ главный правитель дѣлами, а слѣдовательно и виновникъ въ опущеніяхъ былъ о. Василій, и вотъ, чтобы на будущее время обезопасить себя отъ такой напасти и развязать себѣ руки, о. Андрей Кузнецовъ пересталъ смотрѣть сквозь пальцы на то, что творилось въ причтѣ кругомъ него. Отъ 2 іюля 1838 года о. Андрей донесъ духовному правленію, что „священникъ Вас. Хаминовъ по часту обращается въ пьянствѣ, при всякомъ запоѣ дѣлаетъ неприличные поступки; въ предупрежденіе несчастій становится отъ прихожанъ караулъ. Нынѣ цѣлый мѣсяць занимается пьянствомъ, къ соблазну прихожанъ; иногда въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и босой ходитъ въ кабакъ и тамъ заводитъ ссоры, а 24 числа іюня, встрѣтившись на улицѣ съ дьячкомъ, произвелъ драку до кровоизлитія, почему потребовалось вмѣшательство старшины Евфимія Матренинскаго. Кромѣ того дѣлаетъ задержаніе въ представленіи отчетности“. Слѣдствіемъ этого донесенія былъ вызовъ о. Василія на службу въ Троицкій соборъ.

Въ июль 1840 года опять видимъ, что о. Василій „вмѣстѣ съ дьякономъ находятся въ пьянствѣ“, слѣдствіемъ сего было лишеніе права носить рясу и священнодѣйствовать. Впрочемъ запрещеніе это для о. Василія ничего не значило, и не могло удержать его отъ священнодѣйствій въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось его выподѣ 27 декабря того же года, взявъ изъ церкви крестъ и опитрахиль, ронъ уѣхалъ на Дзиду со славой, о чемъ и донесъ о. Андрей. Доносъ оставленъ безъ послѣдствій 18 января 1841 г. священнослуженіе

разрѣшено о. Василью. — 13 октября 1845 г. священникъ Хаминовъ требуется въ духовное правленіе для выслушанія укр. пр. дух. конс. на донесеніе о розсыпаніи имъ частицъ съ дискаса. Какое рѣшеніе, имѣть свѣдѣній о томъ.

Впрочемъ, не смотря на недостатки о. Василья, прихожане его любили. И было за что. Можно, напр. восхищаться такой картиной: Вечеръ пятка св. четиридесятницы; на дворѣ слякоть, вѣтеръ; рѣчка, раздѣляющая Усть-Кяхту на двѣ половины, при таяннй накипней, наледи, проваловъ дѣлается опасной для перехода путниковъ, запоздавшихъ въ храмъ на правилѣ. Но вотъ кончилась служба и молящіеся выходятъ изъ храма. Всѣ далеко живущіе направляются за о. Васильемъ, который и приводитъ ихъ, иногда человѣкъ до 40, въ домъ свой и здѣсь упокояеть до утра.

Собственныхъ дѣтей у о. Василья не было, за то было множество крестниковъ. Кумиться—это была его страсть.

За войну 1812 г. имѣлъ бронзовый крестъ на Владимирской лентѣ.

Умеръ 66 лѣтъ 18 іюня 1846 г., прослуживъ священникомъ 41 годъ и 3 мѣсяца.

3) *Андрей Теодоровъ Кузнецовъ*. Сынъ дьячка, исключенъ изъ поэзіи въ 1816 году и опредѣленъ дьячкомъ къ кударинской Троицкой церкви. Въ 1818 г. переведенъ къ Троицкосавскому собору; 25 марта 1822 г. къ этому-же собору посвященъ во діакона архіепископомъ Михаиломъ II-мъ, а 28 января 1830 г. имъ же рукоположенъ во священника въ Усть-Кяхту, по просьбѣ прихожанъ. Причина назначенія сюда 2-го священника извѣстна. Это—усиленное занятіе о. Василія земледѣліемъ, причемъ прихожанамъ трудно уже было добиться своевременнаго удовлетворенія своихъ нуждъ. А между тѣмъ, на два причта прихожанъ мало, — пишетъ причтъ, отъ 18 марта 1830 г. —, Земли пахотной 28 дес. песчаныхъ,

сѣнокосу 55 дес. Доходу до 150 р., и тотъ замѣтно уменьшается. Прихожане бѣдны отъ неурожаевъ. Подъ усадьбу земли отведенной нѣтъ; дома у свящ. Хаминова и дьячка Пляскина свои (послѣднему достался за женой), а у прочихъ нѣтъ никакихъ (у священника, діакона и пономаря)“. „Въ здѣшнемъ приходѣ руги не получается“, пишутъ 23 октября 1832 г. Чѣмъ-же жить двумъ причтамъ? И вотъ о. Андрей также принялся „за усиленное исполненіе воли начальства о земледѣліи“, чтобы пропитать себя и свою многочисленную семью. Какъ онъ исполнялъ распоряженія начальства объ усиленной дѣятельности на нивѣ Христовой, не знаемъ. Да и когда тутъ работать на двухъ нивахъ? Богу и мамонѣ нельзя служить съ одинаковымъ усердіемъ.

Января 29 д. 1832 г. ук. дух. пр. о. Андрей назначенъ депутатомъ для присутствія при производствѣ слѣдствій о духовныхъ лицахъ; да въ 1837 г., по предложенію еп. Иннокентія, оштрафованъ 25 руб. за неисправность въ документахъ и безпорядки. Вотъ все, гдѣ начальство обратило на него вниманіе. Хотя указы получались на имя двухъ священниковъ, но по всему видно, что дѣла вершилъ одинъ о. Василий, кромѣ, разумѣется, тѣхъ періодовъ, когда о. Андрею навязывалась печальная необходимость доносить, что свящ. Хаминовъ „находится въ пьянствѣ“. Но эти доносы, можно сказать, совершались только по крайней необходимости, единственно для спасенія себя отъ выговоровъ и денежныхъ взысканій за упущенія въ отчетахъ, такъ какъ вся отчетность паходила на рукахъ о. Хаминова.

Нужда матеріальная, оскорбленія отъ поголовно пьянаго причта, непріятности съ настоятелемъ церкви разстроили наконецъ и безъ того слабое здоровье о. Андрея и свели его въ могилу въ началѣ іюня 1841 г., на 46 году жизни.

4) *Іоаннъ Аѳанасьевъ Рѣщиковъ*. Сынъ священника куйтунской Николаевской церкви. Исключенъ изъ словесности. Въ 1833 г. опредѣленъ пѣвчимъ и чтецомъ въ домовую архіерейскую церковь. На мѣсто священника Кузнецова рукоположенъ 5 октября 1841 г. изъ протодіаконовъ архіепископомъ Ниломъ. Въ санѣ протодіакона о. Іоаннъ бывалъ ранѣе въ Усть-Кяхтѣ, — въ 1837 г. съ преосвящ. Иннокентіемъ III и въ 1839 г. съ преосвящ. Ниломъ. Въ Усть-Кяхтѣ служилъ до своей смерти, послѣдовавшей 11 февр. 1875 г. Своею ласковостію, непритязательностію, послушностію въ исполненіи требъ, а часто и медицинскою помощію больнымъ, оставилъ по себѣ добрую память въ прихожанахъ, особенно сельскихъ.

5) *Иннокентій Ильинъ Благообразовъ*. Воспитанникъ иркутской духовной семинаріи 1872 г. Первоначально рукоположенъ архіепископомъ Парѣніемъ во священника въ Баянъ-Хосунъ, откуда, по смерти о. Іоанна Рѣщикова, переведенъ въ Усть-Кяхту. Здѣсь служилъ по 12 августа 1879 г., до поступленія къ кударинской Благовѣщенской церкви.

6) *Михаилъ Аѳанасьевъ Рѣщиковъ*. По окончаніи курса въ иркутской духовной семинаріи воспитанникомъ въ 1872 г. рукоположенъ во священника еписк. Мартиніаномъ, въ Польскомъ монастырѣ, къ малокударинской Покровской церкви, откуда 13 августа 1879 г. переведенъ въ Усть-Кяхту, гдѣ и пребываетъ донынѣ.

Діаконы:

1) *Григорій Романовъ Корнаковъ*. Неизвѣстно, съ какого года. Въ 1825 г. прихожане здѣшніе посылаютъ въ консисторію одобреніе, что діаконъ Григорій Корнаковъ, служащій въ Усть-Кяхтѣ и желающій поступить въ селенгинскому Спасскому собору, вѣлъ себя во все время прожитія здѣсь безукоризненно. Въ концѣ того же года, по полученіи кон-

исторіей отъ Корнакова согласія быть законоучителемъ въ военной селенгинской школѣ, онъ, по резолюціи преосвященнаго, вызванъ въ Иркутскъ для рукоположенія во священника. Прослужилъ тамъ не долго. Въ 1831 году, отъ 18 іюля, отсюда командируется въ Селенгинскъ завѣдывать Спасскимъ приходомъ свящ. В. Хаминовъ съ тѣмъ, чтобы половинную часть дохода выдавать осиротѣвшему семейству о. Григорія.

2) *Стефанъ Романовъ Корнаковъ*. Изъ дьячковыхъ мухорь-нибирской Николаевской церкви. Прослужилъ здѣсь съ января 1830 г. не болѣе 2-хъ—3-хъ лѣтъ. Въ послѣдствіи былъ священникомъ при новохотойской церкви на Хилкѣ, гдѣ и померъ.

3) *Алексій Тимофеевъ Пляскинъ*. По выходѣ изъ вышшаго отдѣленія иркутскаго духовнаго училища опредѣленъ сюда дьячкомъ въ 1823 г., 17-ти лѣтъ. Въ 1832 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ посвященъ во діакона, а въ 1834 г. переведенъ неизвѣстно куда.

4) *Василій Ивановъ Корнаковъ* поступилъ въ февралѣ 1835 г. О дѣятельности его сохранились только такія свѣдѣнія: отъ 3 іюня 1837 г. священники доносятъ духовному правленію, пристуивъ къ дѣленію кружки за май мѣсяць, нашли ее распечатанной и 20 рублей денегъ выкраденными изъ нея. Діаконъ Корнаковъ пьянствуетъ съ перваго дня Пасхи и до сего времени, былъ только у бробѣденъ. Бываетъ въ питейномъ заведеніи, откуда выходитъ совершенно пьянымъ. Обучающіеся у трапезника мальчики показали, что однажды, не въ бытность трапезника въ церкви, діаконъ пришелъ къ нему, нашелъ ключи отъ церкви, зашелъ туда и долго тамъ оставался и въ это время что-то стучалъ. Потому подозрѣніе въ оворовствѣ падаетъ на діакона. Онъ хотя и не отрицается, что былъ въ церкви, но говоритъ, что былъ пьянъ и не помнитъ, зачѣмъ ходилъ туда.

Во 2-й половинѣ сего же года церковь посѣтилъ епископъ Иннокентій III-й. О. діаконъ явился къ нему пьянымъ, тогда какъ слѣдовало приготовиться служить, почему и лишень рясы и посланъ въ Троицкій монастырь въ черную работу (ук. пр. дух. конс. 6 ноября 1837 г.).

5) *Яковъ Яковлевъ Ерженинъ*. Поступилъ отъ усть-керепиской Преображенской церкви дьячкомъ въ 1874 г. Посвященъ во діакона въ 1876 г., при служеніи здѣсь Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина въ февралѣ мѣсяцѣ. Нынѣ при троицкосавскомъ соборѣ.

6) *Иванъ Константиновъ Ерженинъ*. По выходѣ изъ средняго отдѣленія иркутской духовной семинаріи поступилъ сюда въ 1870 г. Въ декабрѣ 1879 г. посвященъ во діакона, а въ февралѣ 1881 г. переведенъ къ троицкосавскому собору на вакансію псаломщика. Въ февралѣ 1882 г. посвященъ во священника въ Усть-Киранъ.

7) *Никандръ Димитріевъ Толмачевъ*. Переведенъ сюда въ мартѣ 1881 г. отъ селенгинской Покровской церкви.

Изъ служившихъ здѣсь дьячкова и пономарей стоитъ упомянуть развѣ только о первомъ, Василіѣ Корытовѣ, опредѣленномъ сюда 15 марта 1777 года слѣдующимъ ордеромъ селенгинскаго духовнаго правленія, за № 12-мъ. „Какъ духовному правленію есть не безъизвѣстно, что при оной церкви понынѣ еще опредѣленныхъ причетниковъ никого не имѣется, то по такомъ случаѣ для отправленія церковнаго пѣнія и посылается къ вамъ священнику (Ильѣ Хаминову) при семъ въ дьяческую должность чибойской Петропавловской церкви пономарь, праздно живущій, Василій Корытовъ, коему и бытъ въ той должности на получаемомъ церковномъ доходѣ впредь до указа“. Упоминаю о немъ не потому, что эта замѣчательная личность. Больше сего о немъ нигдѣ въ дѣлахъ здѣшнихъ не упоминается; не извѣстно, долго ли,

коротко ли служилъ онъ здѣсь. Упоминаю изъ за мѣста, изъ за церкви, при которой онъ служилъ ранѣе, это—чикоѣйская Петропавловская церковь, единственная на Чикоѣ до и во время св. Иннокентія. Во время своихъ странствованій изъ Селенгинска на Буру, въ станъ Саввы Владиславича (что нынѣ Кяхтинская слобода), свят. путникъ, вѣроятно, не оставлялъ ее безъ посѣщеній и служеній въ ней. Гдѣ же стояла эта церковь? При всѣхъ моихъ стараніяхъ узнать о мѣстѣ, опредѣленныхъ свѣдѣній не добылъ, кромѣ того, что она стояла между нынѣшними Усть-Кераномъ и Кударинской станіцей. Нѣкоторые указываютъ на Алентуй, какъ мѣсто бывшаго селенія Петропавловскаго. Ордеръ, назначая сюда Корытова, указываетъ на его праздную жизнь не потому, что онъ удаленъ былъ за негодностію, а что самая должность при сей церкви упразднена, или, болѣе, упраздненъ весь причтъ, хотя члены его, до присканія другихъ мѣстъ, и продолжаютъ именоваться Петропавловскими. Когда же и почему была упразднена сія древнѣйшая по Чикою церковь и штатъ при ней?—Въ указѣ Иркутской духовной консисторіи, отъ 13 декабря 1776 г., по образованіи здѣсь прихода, сказано: „Кяхтинская земская изба представляла, что минувшаго іюля 19 дня с. г. по поданнымъ въ оную кяхт. земскую избу вѣдомства онаго, живущіе домами вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ въ Усть-Кяхтинской деревнѣ и въ близости оной мѣщане и цѣховые доношеніемъ съ приобщеніемъ при ономъ въ два ряда выбора *) представляютъ, что въ бытность во оной деревнѣ въ прошломъ 1775 г. отъ Петропавловской, — что нынѣ троицкая коммерческая экспедиція, — пограничной таможи господъ присутствующихъ тѣчаніемъ созданной и по благословенію его преосвященства во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія и освященной походной храмъ и награжденный

*) На кяхт. мѣщ. Илью Хамнинова во священника въ Усть-Кяхту.

книгами и церковной утварью и пр. “ Изъ этого видно, что пограничная таможня называлась Петропавловской или по имени деревни, въ которой стояла или, скорѣе, по имени церкви. Но вотъ таможня эта, по удаленіи пограничной линіи отъ р. Чикоя внутрь Монголіи, и при развитіи торговли на этой линіи и открытіи новыхъ путей сообщенія, должна была передвинуться ближе къ новой границѣ, и передвинулась сначала въ Усть-Кяхту, какъ мѣсто, откуда чай и пр. китайскіе товары развозились къ Байкалу. Долго ли прожили здѣсь таможенныя чины? Не долго. Въ 1775 г. устроеными, при помощи караванной компаніи, здѣсь храмъ, и въ началѣ 1776 года они выѣзжаютъ отсюда въ троицкосавскую крѣпость. Если бы жили и ранѣе много лѣтъ безъ храма, то для одного года и не оставили бы устраивать его. Далѣе, по отбытіи бывшей Петропавловской пограничной таможни господь присутствующихъ въ троицкосавскую крѣпость, по его высокородія господина бригадира и Иркутскаго губернатора Нѣмцева повелѣно въ означенной Усть-Кяхтинской деревнѣ быты на зимнѣ-квартирахъ (т. е. зимой на постоѣ) двумъ полевымъ коннымъ эскадронамъ, кои по дѣпорту, по данному отъ находящихся въ той деревнѣ веденія онаго старшинѣ августа 5 чч. уже воюющую деревню и вступили; а по представленію прежде бывшей коммерческой экспедиціи въ его высокопревосходительствѣ господину генераль-поручику и кавалеру Бриллю кои уменьшенію и удержанію проѣзда въ Кяхту живущихъ въ деревняхъ, учреждена въ троицкосавской крѣпости еще въ прошломъ 1773 году съѣзная продажа и пр. “ По этому думаю, что до 1773 г. таможня стояла на Чикой при Петропавловской церкви, а въ Троицкосавскѣ находилась отъ бывшая коммерческая экспедиція, или караванная компанія. Въ семь году или скорѣе таможня начала переводиться въ Кяхту, а караванная компанія перебралась въ

Стрѣлку (при впаденіи Чикоя въ Селенгу). Дѣятельность караванной компаніи ранѣе сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на берегу Селенги, почему и чины таможни поселились первоначально также здѣсь. Съ пріѣздомъ ихъ сюда устроена здѣсь церковь, но не чинами, а по ихъ убѣжденію—компаніей (см. въ наслѣт. отнош. Власова).

Съ переводомъ таможни съ Чикоя Петропавловская церковь, лишившись поддержки казенной, не могла долго существовать, и вотъ поэтому мы видимъ въ 1777 году одного изъ причта ея живущимъ праздно. Кромѣ вышеозначенной причины упраздненія, или вслѣдствіе ея, тѣмъ указ. консисторіи, изъ котораго дѣлались сейчасъ выписки, къ приходу усть-яхтинской церкви приписана въ 1776 г., изъ прихода чикойской Петропавловской церкви деревня Бидютойская, въ коей домовъ 10, вѣнцевъ 12“, причемъ разстояніе ея показано не отъ своей церкви, а отъ г. Селенгинска, что означаетъ, что она, эта деревня все равно была бы причислена къ Селенгинску, еслибы не приписалась къ Усть-Кяхтѣ.

Еще знавъ упраздненія и недавняго Петропавловскаго прихода *).

*) Искомая церковь—эта старая Никольская въ г. Троицкосавскѣ. О ней въ клировыхъ вѣдомостяхъ читаемъ слѣдующее: построена была первоначально близъ г. Селенгинска, въ селеніи „Стрѣлка“ (т. е. на устьѣ Чикоя, впадающаго въ Селенгу, откуда была перенесена на мѣсто, гдѣ нынѣ находится троицкосавскій соборъ, а съ сего послѣдняго на настоящее мѣсто, на гору, въ 1820 г. усердіемъ жены умершаго коллежскаго асессора Степана Семенова—Александры Даниловой. За постройкою въ 1867 году новой, каменной Покровской трехпрестольной церкви,—она предположена уже къ сломкѣ за ветхостію. (Со времени перенесенія ея съ чикойской стрѣлки минуло болѣе столѣтія, а если принять во вниманіе, что она десятки лѣтъ стояла еще въ Стрѣлкѣ, со времени своего первоначального построенія, то древность ея доходить до полуторостолѣтія. При вступленіи святителя Иннокентія на иркутскую паству, въ 1727 году, чикойская Петропавловская церковь уже была (см. кн. „Начало христіан. въ Иркутскѣ“, 1868 г., стр. 83), слѣдовательно, древность ея не подлежитъ сомнѣнію. Когда же и кѣмъ она была перенесена изъ Стрѣлки въ троицкосавскую крѣпость?—Очевидно, таможенными чинами, одновременно съ перемѣщеніемъ пограничной таможни изъ Стрѣлки въ Троицкосавскъ, что и относится къ 1775 и 1776 годамъ. Усть-яхтинскую церковь, вновь построенную, они снабжаютъ только лишь походнымъ иконостасомъ и книгами. Изъ церковныхъ документовъ видно, что это было въ 1775. Когда здѣсь, въ деревнѣ Усть-Кяхтинской, временно находилась Петропавловская пограничная та-

Содержаніе прицта.

Не будетъ излишнимъ сказать и что по содержаніи прицта вон дни оны, такъ какъ вопросъ о содержаніи и нынѣ считается, такъ сказать, животрепещущимъ, хотя намъ нынѣшнимъ служителямъ алтаря Господня должно бы было быть стыдно за поднятіе такихъ „вопросовъ“ передъ стариками.

Прося себя священника, усть-кяхтинцы обязались: „содержать его, вмѣсто хлѣба — руги; на денежномъ окладѣ, съ каждаго вѣнца по пятидесяти копейкѣ, а когда причетниковъ велѣно будетъ опредѣлить, то и ихъ по тому же на денежномъ противъ обыкновенной руги окладѣ содержать желаютъ же, и сверхъ того на добротныхъ своихъ за отправленіе мірскихъ духовныхъ требъ *подаванія*хъ“. Какъ же велико было число вѣнцовъ, а слѣдоват. и полтинъ (ас.), слѣдующихъ священнику вмѣсто руги? Обратимся къ указу о образованіи

можна (потомъ—Троицкая коммерческая экспедиція),—господа присутствующіе своимъ тщаніемъ „создали походный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинской, награжденный книгами и церковною утварью“; храмъ этотъ по благословенію святит. Софронія былъ освященъ и грамотою утверждень; но въ томъ же году, какъ извѣстно уже, походный иконостасъ былъ вытребованъ въ екатеринбургскій пѣхотный баталіонъ и отосланъ майору Гаррину, а усть-кяхтинцамъ велѣно было завести новый иконостасъ. Изъ этихъ данныхъ выясняется: 1) что таможня располагала до сего времени въ чикойской стрѣлкѣ еще и походнымъ иконостасомъ съ книгами и утварью, коими могла снабдить хоть на время и другую церковь, по требованію обстоятельствъ. До устройства усть-кяхтинской Тихвинской церкви походная церковь могла быть употребляема причтомъ не только въ Стрѣлкѣ, но и въ приходѣ. Названіе чикойской церкви въ тоже время блудуйскою заставляеть думать, что она бывала и въ Билуѣ, какъ походная. 2) Преданіе о перенесеніи изъ Стрѣлки деревянной церкви на то мѣсто, гдѣ нынѣ троицкосавскій соборъ, — не оставляеть за собою ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что это перенесеніе совершено было при перемѣщеніи таможни въ Троицкосавскъ; ибо она при постройкѣ усть-кяхтинской Тихвинской церкви, снабженной всѣмъ необходимымъ отъ избытковъ строителей, оставалась еще нетронутою; но уже въ 1777 году причтъ Петропавловской стрѣлочной церкви оказывается не при чемъ. Ясно, что прихожане — съ таможеню перешли въ троицкую крѣпость и церковь перенесли туда же. Теперь чикойская стрѣлка принадлежитъ къ селенгинскому приходу. Тутъ есть старинная часовня, по преданію — на церковномъ мѣстѣ; но она стоитъ одиноко отъ селенія. Въ былое время церковь могла быть въ самомъ центрѣ населенія, но съ упраздненіемъ таможенныхъ построекъ селеніе приняло другой видъ. Теперь въ Стрѣлкѣ кромѣ военныхъ значится 82 двора ясачныхъ инородцевъ (30 муж. 32 ж.), т. е. принявшихъ св. крещеніе бурятъ и монголовъ. Есть потомство крестниковъ графа Рагузинскаго, имѣвшаго въ „Стрѣлкѣ“ свою резиденцію при устройствѣ пограничныхъ дѣлъ и принимавшаго инородцевъ въ русское подданство. *Еп. Мелетій.*

прихода: „Въ Усть-Кяхтинской деревнѣ домовъ 36, вѣнцевъ 37; прямо той деревни и повыше за Селенгой рѣкой, внизъ по теченію, кяхтинскихъ же мѣщанъ и цѣховыхъ и разночинскихъ домовъ 17, вѣнц. 21; въ Софроновской и Переваловской домовъ 5, вѣнц. 12; въ принадлежащихъ по близости разстоянія деревняхъ въ Енхорской, прихода задинской Николаевской церкви, домовъ 5, вѣнц. 5 же; и внизъ до Селенгѣ рѣкѣ, въ Билутойской деревнѣ, изъ прихода чикойской Петропавловской церкви, домовъ 10, вѣнц. 12;—всего имѣеть быть домовъ 76, вѣнц. 87“.—Итакъ 43 р. 50 л. ас. содержанія священнику, а что касается до доходовъ отъ требъ, то весьма понятна вставка словъ „на добротныхъ своихъ подаяніяхъ“.—Положимъ, что „по наслѣннымъ отъ вышнихъ командъ указнымъ повелѣніямъ о переселеніи живущихъ въ Удинской провинціи въ уѣздахъ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, по близости ихъ къ начальствующему своему судейскому мѣсту при кяхтинской крѣпости, поданными своими согласіями и подписками, назначена къ дѣйствительному поселенію съ прочими за выгодное мѣсто, означенная Усть-Кяхтинская деревня, въ которой и нынѣ видно строеніе домовъ и поселеніе заведеніями разнаго чина людей производится и впредь по вышенисанымъ обстоятельствамъ въ размноженіи поселеніемъ народа надежда безсомнительна предвидится“; но пока эта безсомнительная надежда будетъ совершившимся фактомъ, жизнь для причта представлялась не со всѣмъ достаточная. Посулили журавля въ небѣ. Но эта бы еще не бѣда, еслибы и давали въ руки хоть воробья,—а то нѣтъ. Поступили какъ разъ по пословицѣ: тонуть, топоръ сулятъ, а вытаци,—и топорща жалъ. Октября 21 дня 1802 г. отъ причтовъ требуются свѣдѣнія: во всѣхъ ли селахъ отведено 33 дес. земли? получается ли руга? вообще исполняются ли прихожанами заключенныя ими съ своими священниками обязательства относительно содержанія причтовъ? На это здѣшній священникъ о. Илья Хаминъ, отъ 8 декабря т. г., доноситъ: „хотя указомъ Его Императорскаго Величества было соблаговолено, дабы намъ по-

казанное (33 дес.) количество земли принять, но оной мы не получали; а чтожь надлежит до руги, то въ разсужденіи оной было между нами и прихожанами утверждено, по вступленіи моемъ еще въ священство къ оному приходу, дабы съ каждаго брачившагося получать по 1 р (съ причетниками), но и сего съ начала вступленія моего, въ разсужденіи бѣдности народа, не совсѣмъ получали, а наконецъ прихожане видя, что намъ пожаловано показанное количество земли, совсѣмъ отrekliсь давать оную ругу, и другихъ никакихъ продовольствій не имѣемъ, отъ чего и имѣемъ себѣ пропитаніе, а недостатокъ въ ономъ дополняемъ трудами своими“. Посулили, не давали и наконецъ отказали, видя пожалованіе земель, которую тоже пока сулили на бумагѣ. Такъ вотъ какъ жили наши предшественники и жили такъ долго, очень долго. Приходъ увеличивался, развивался, процвѣталъ, а причтъ плохо, очень плохо процвѣталъ. Земля отведена была въ 1810 г., во владѣніе же оной причтъ вступилъ на ранѣе 20-хъ годовъ, такъ какъ дотолѣ ею пользовались тѣ, во владѣніи кого земли эти состояли ранѣе. Причтъ писалъ; жаловался, просилъ, умолялъ, — толку не выходило. Съ 20-хъ годовъ причтъ началъ выходить изъ стѣснительнаго положенія, благодаря, впрочемъ, усиленному земледѣлю. Руги получается и до сихъ поръ не болѣе 50—60 пудовъ въ годъ на весь причтъ, а то и вовсе не получается, если не хватить охоты написать десятки разъ въ разныя обружныя полицейскія и другія правленія. Въ послѣдніе годы — сначала жалованье, а потомъ вложенныя добрыми людьми капиталы въ пользу причта, а также устройство домовъ, — также не многими изъ прихожанъ и постороннихъ, — слѣдали положеніе причта сноснымъ.

Священникъ *Михаилъ Ръщиковъ.*

1 мая 1882 года.

П о п р а в к а.

Въ № 37 „Епарх. Вѣд.“ на 490 стр., на 26 строкѣ напечатано „Томирскаго священника“, слѣдуетъ читать горбиченскаго.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарiи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.